УДК 82.091
ББК 83.3(0)3

ФУНКЦИИ ФОРМУЛЬНОГО СТИЛЯ В ПОЭМАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ХРОНИКИ

© 2019 г. И.Г. Матюшина

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 10 декабря 2018 г.

Дата публикации: 25 июня 2019 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-2-62-87

Аннотация: Цель статьи состоит в том, чтобы обосновать новый (функциональный) подход к изучению формульного стиля средневековых памятников в контексте развития теории устно-поэтических формул. Согласно формульной теории, восходящей к трудам Милмана Пэрри и Альберта Лорда, формула считается элементом «утилитарным», т. е. необходимым при устном сочинении или импровизации, но не имеющим художественной функции. Формулы участвуют в композиции книжно-письменных поэм, включенных в Англосаксонскую Хронику, однако их изучение до сих пор не привлекало внимания исследователей. Формулы наделяются здесь новыми функциями, позволяющими передать дополнительные смыслы. В статье приводятся аргументы в пользу того, чтобы назвать главную функцию формульного стиля в письменной поэзии «ассоциативной»: в поэмах Англосаксонской Хроники формулы используются для создания образов и мотивов при помощи ассоциаций с традиционными образами и мотивами героической и духовной поэзии. Формулы, исполняющие роль осознанно использованного художественного поэтического приема, наделяются в поэмах Англосаксонской Хроники не только новой ассоциативной функцией, но и новыми коннотациями, которые можно условно охарактеризовать как героизирующие, архаизирующие, ностальгические.

Ключевые слова: устная традиция, письменная литература, формула, формульный стиль, древнеанглийская поэзия, Англосаксонская Хроника, Старшая Эдда, образ, тема, мотив.

Информация об авторе: Инна Геральдовна Матюшина — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125993 ГСП-3, г. Москва, Россия; почетный профессор университета Эксетера, University of Exeter, Queen's Building, The Queen's Drive, Exeter EX4 4QH.

E-mail: I.Matyushina@exeter.ac.uk

Для цитирования: Матюшина И.Г. Функции формульного стиля в поэмах Англосаксонской Хроники // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 2. С. 62–87.
DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-2-62-87

THE FUNCTIONS OF FORMULAIC STYLE IN THE ANGLO-SAXON CHRONICLE POEMS

© 2019. I.G. Matyushina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

Received: December 10, 2018

Date of publication: June 25, 2019

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Abstract: The main aim of the article is to suggest a new (functional) approach to the stylistic study of medieval texts relation to the theory of oral-formulaic composition. According to the Parry-Lord theory, the formula is viewed as a solely utilitarian element, necessary for extempore composition during performance but lacking an aesthetic function. Formulas participate in the composition of written poems included in the annals of the *Anglo-Saxon Chronicle* which have not hitherto been the object of scholarly attention. Formulas are endowed with new functions here, allowing to convey additional meanings. The arguments of the article elucidate the main function of formulaic style in written poetry which can be called “associative”: in the *Anglo-Saxon Chronicle* poems formulas are used to unfold images and motifs with the purpose of establishing associations with traditional motifs and imagery of heroic and Christian poetry. The use of formulas is shown in the article to be a means which enables the creator of the poem to bring into prominence key motifs of their components, endowing them with associations with entire formulaic systems. In the poems of *Anglo-Saxon Chronicle* formulas, performing the role of a consciously cultivated literary aesthetic device, are not only assigned a new associative function but also enriched with new stylistic connotations, which in the article are called heroicizing, archaizing, and nostalgic.

Keywords: formula, formulaic style, Old English poetry, Anglo-Saxon Chronicle, Poetic Edda, oral tradition, written texts, image, theme, motif.

Information about the author: Inna G. Matyushina, DSc in Philology, Leading Researcher, Meletinsky Institute for Advanced Studies in the Humanities, Russian State University for the Humanities, Miusskaya Ploshad 6, 125993 Moscow, Russia; Honorary Professor of the University of Exeter, Queen’s Building, The Queen’s Drive, Exeter EX4 4QH.

E-mail: I.Matyushina@exeter.ac.uk

For citation: Matyushina I.G. The Functions of Formulaic Style in the Anglo-Saxon Chronicle Poems. *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no 2, pp. 62–87. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-2-62-87

Согласно теории Пэрри-Лорда, основанной на изучении устного эпического творчества южнославянских сказителей и гомеровского эпоса, употребление формул облегчает процесс сочинения песни и упрощает ее восприятие¹. Как считает ученик Милмана Пэрри, Альберт Лорд, «формула не может встречаться вне устной традиционной поэзии, потому что функция формул состоит в облегчении сочинения, когда необходимо быстро сочинять во время исполнения; если же такая потребность отпадает, то формулы перестают использоваться» [23, р. 18]. По мнению Милмана Пэрри, формульный стиль необходим для устной импровизации сказителя, однако поэт, владеющий письменностью, не испытывает нужды в формулах, так как их использование повлекло бы сознательное ограничение его творческой индивидуальности².

В тридцатые годы Милман Пэрри высказал предположение о главной функции формульного стиля — его утилитарности: «...мы должны сейчас увидеть, что они полезны, ибо утилитарность — это, согласно нашему определению, свойство формулы» [33, р. 125]. В знаменитой книге «Сказитель» А. Лорд тоже рассматривает формулу как элемент утилитарный, т. е. необходимый при устном сочинении или исполнении, но не имеющий ху-

1 Создатели устно-формульной теории считали, что использование формульного стиля определялось нуждами сказителя, в то время как роль воспринимающей аудитории представлялась им подчиненной: «Только теперь слушатели начинают играть некоторую роль в искусстве поэта. До сих пор форма его песни определялась его неграмотностью и необходимостью быстро слагать песни, руководствуясь традиционной ритмической схемой» [5, с. 39].

2 «Поэт думает формулами. В отличие от тех поэтов, которые пишут, он может выразить стихами только мысли, находящие выражение в тех фразах, которые были у него на языке... Он никогда не ищет слов для мысли, которая не находила выражения ранее, так что вопрос оригинальности стиля для него ничего не значит» [33, р. 144].

дожественной ценности, называя «полезность и необходимость при сложении песни» «основными факторами, которые должны рассматриваться при исследовании формул и всего формульного стиля» [5, с. 81–83; 22, р. 65–66].

Утилитарность и отсутствие у формулы эстетических функций следует отнести к наиболее существенным положениям в теории Пэрри-Лорда: «...можно утверждать не только, что формула сведена в сознании сказителя к голому основному понятию, но и то, что к ней во многих отношениях неприменимы эстетические критерии» [5, с. 81; 22, р. 65–66]; «...эпос не мог достичь этих последних этапов, пока формула не стала средством сложения стиха, однако ее прошлое так и не позволило ей стать только средством. Ее символика, ее звучание, ее структуры рождены были для магического воздействия, а не для эстетического удовлетворения» [5, с. 83; 22, р. 67]. Последователь формульной теории Пэрри-Лорда, Фрэнсис Магун [25, р. 319–351], применивший ее ключевые постулаты к англосаксонской поэзии, признавал, что поэт, владеющий письменностью, изредка способен дословно цитировать себя самого или других поэтов для достижения риторического или литературного эффекта [25, р. 319], однако тоже настаивал на сплошной формульности только устной (в отличие от письменной) поэзии.

Основные принципы теории Пэрри-Лорда предопределили главные направления ее критики: отрицание художественной роли формулы и ее неотделимость от устной традиции. Устный характер древнеанглийского эпоса был подвергнут сомнению Артуром Бродером [13, р. 4–6], который видел в создателе «Беовульфа» не неграмотного сказителя, но образованного поэта, знакомого с Ветхим Заветом и началами патристики и способного внести оригинальный вклад в освоенное им поэтическое мастерство. Другие оппоненты, выступающие против формульной теории, считали, что наличие формул не должно рассматриваться как достаточный аргумент в пользу устного происхождения древнеанглийских памятников [40, р. 393–403; 37, р. 89–102; 35, р. 416–439; 36, р. 533–548]. Начиная с исследования переводных текстов Ларри Бенсона, формульный стиль перестал признаваться неотъемлемой приметой устной поэзии [12, р. 334–341]. Изучение фразеологии древнеанглийских «Метров Бозция», основанных на англосаксонских переводах «Утешения философией», и стихотворения «Феникс», первая часть которого представляет собой перевод латинской поэмы «О птице Фениксе» (*De Aves Phoenixe*), приписываемой Лактанцию, позволило пока-

зять присутствие формул, сохраняющихся как реликты устно-поэтической традиции, в книжно-письменных памятниках [12, р. 334–341].

Критикуя теорию Пэрри-Лорда, В.М. Жирмунский объяснял употребление формул не столько устным исполнением, сколько глубинными особенностями поэтического творчества, «в котором типическое и традиционное преобладало над индивидуальным» [4, с. 169]³. Сравнивая стиль англосаксонской поэмы «Беовульф», который согласно теории Лорда считается устно-поэтическим, с духовными эпическими письменными памятниками, предположительно, созданными Кюневульфом, В.М. Жирмунский заметил, что Кюневульф, «владевший искусством устного героического эпоса, сумел применить его традиционные формы и формулы к новым христианским темам» [3, с. 185]⁴. Формулы, как предполагал В.М. Жирмунский, могли сохраняться и в письменной поэзии, в качестве стилистических черт героического эпоса, присущих ему как жанру, который существовал в условиях строгой жанровой каноничности. М.И. Стеблин-Каменский связывал появление формульности с особым типом творчества, который «должен был пережиточно сохраняться и в средневековой письменной литературе, с тем, конечно, различием, что авторство в этом случае должно было быть не отчленено не от устного исполнения, а от написания» [9, с. 149].

Происхождение формул в эпической поэзии было исследовано в связи с ее фольклорным генезисом на материале мифологических и героических песней «Старшей Эдды»: Е.М. Мелетинский объяснял их присутствие в эддическом эпосе сохранением представлений о магической силе слова в ритуальной, заговорной, гномической поэзии [6, с. 20]⁵. Однако в древнескандинавском эпосе, как считал Е.М. Мелетинский, на смену магической функции формульных повторов, приходит орнаментальная или стилистическая функция, заключающаяся в выделении и соотношении между собой отдельных стиховых единиц [6, с. 21]. Таким образом, возводя эддические

3 К аналогичным выводам в более позднее время приходит целый ряд исследователей формульного стиля в англосаксонской поэзии, например, Мацо, называющий создателя «Беовульфа» «мастером традиционного искусства» (a master of traditional art) [26, р. 82].

4 Использование языческих формул в христианских поэмах рассматривал Ф.П. Магун [25, р. 446–467].

5 Ср. также рассуждения о ритуально-магическом происхождении отдельных формул, например, требования внимания (слуха) или сидения на холме (кургане) [6, с. 87, 94].

песни к устной традиции, Е.М. Мелетинский не отрицает эстетической функциональности формульного стиля.

Художественная функция формул, о которой писал Е.М. Мелетинский [6, с. 20–21] и упоминал еще А.Н. Веселовский [1, с. 115], была детально исследована на примере эддической поэзии Е.А. Гуревич, нашедшей объяснение малой изученности формульного стиля: «Причину создавшейся парадоксальной ситуации, заключающейся в том, что теорию формульности мало интересует формула как таковая, надо, по-видимому, искать в основных положениях теории Пэрри и Лорда, которые отождествляли формульность и устность и тем самым считали возможным установить книжный или устный характер текста, основываясь на чисто количественных данных о присутствии в нем большего или меньшего числа формул. Поскольку же формула считалась необходимой приметой устного текста, и только его, вызванной к жизни условиями импровизации и только с ними связанной, то нужда в ее изучении отпадала. Анализ формулы не мог дать большего, чем то, что уже дало само извлечение ее из текста, и потому был излишен» [2, с. 61]. Рассматривая скандинавский эпос как особый тип традиционного, канонического искусства, не ограниченного рамками дописанного времени, Е.А. Гуревич показывает, что «распространение парной формулы в целом и соотношение внутри нее различных структурно-семантических типов находятся в прямой связи с начавшимся в “Эдде” процессом превращения формулы в композиционный прием» [2, с. 82]. Применяв системный подход к исследованию формульности в «Эдде», Е.А. Гуревич приходит к выводу о том, что формулы, оставаясь канонически необходимым элементом эддического стиля, способны исполнять в тексте и эстетические, и композиционные функции [2, с. 61–82].

Подразумеваемое формульной теорией противоречие между формульностью и искусством получило объяснение в трудах О.А. Смирницкой, которая заметила, что ученые, разделяющие главные положения формульной теории, вынуждены «искать основные пружины художественного воздействия древней поэзии не в слове и формуле, а где-то на более высоких уровнях: в особой трактовке сюжета, в искусстве композиции, зачатках лиризма и т. п.» [8, с. 237]. О.А. Смирницкая видит ограниченность формульной теории в том, что она «представляет связь стиха и языка внутри формулы как данность традиции, техническое средство, позволяющее эпическому

поэту продуцировать правильный стихотворный текст, “не задумываясь”» [8, с. 5]. Между тем если бы формульность действительно сводилась к техническому инструментарию, предназначенному для спонтанной устной импровизации, то неизбежно повлекла бы автоматизированность формы, «несовместимую с самой природой искусства» [8, с. 226], и, следовательно, не смогла бы пережить перехода поэзии на пергамент.

Эстетическая роль формулы в англосаксонской эпической поэзии была рассмотрена в работах Стэнли Гринфилда, обратившего внимание на то, что использование формульного стиля в поэтическом тексте не исключает художественного мастерства его создателя [17, р. 283–284; 19, р. 31–36]⁶. Гринфилд начинал свое исследование художественной функции формулы с анализа лирических поэм, о которых писал: «Кажется крайне важным оценить, если не оригинальность выражения, то эстетические качества *in situ* конвенциональной формулы» [19, р. 36], однако большинство его последователей (Эрик Стэнли [39, р. 104–140], Джон Найлз [28, р. 394–415], Кальвин Кендалл [20], Анди Очард [32, р. 85–91])⁷ рассматривали в своих трудах преимущественно англосаксонский героический и духовный эпос, в частности, «Беовульф» и «Юдифь», а также загадки из Эксетерской Книги, оставляя малоизученной формульность в письменных памятниках.

Формульный стиль книжно-письменной поэзии до сих пор остается обойденным вниманием исследователей⁸, несмотря на то что формулы в эддической⁹ и древнеанглийской поэзии не раз становились объектом изучения¹⁰. К числу немногих трудов, посвященных поэтике письменных

6 Значение исследований Гринфилда для развития формульной теории анализирует в своем фундаментальном обзоре Александра Хенесси Олсен: «Стэнли Гринфилд был одним из первых англосаксонистов, привлечшим внимание к тому факту, что формульность может сочетаться с художественностью» [31, р. 146]. Однако об эстетической функции формул параллелизма, т. е. формул в традиционно филологическом понимании, упоминал в «Исторической поэтике» еще А.Н. Веселовский: «...формы, зародившиеся в связи с простейшими выражениями психики... и механизм песенного исполнения... последовательно переходили к значению художественных» [1, с. 115].

7 Их труды послужили основой исследования Джеффри Рассома, стремящегося примирить представления об эстетической функции формульного стиля и устного происхождения поэмы «Беовульф» [38, р. 64–80].

8 Обзор и анализ исследований формульного стиля дан в следующих трудах:

[7, с. 171–232; 14, р. 41–47; 30; 31; 10, р. 85–110; 32, р. 85–86; 42, р. 19–34; 15, р. 19–28].

9 См.: [6, с. 20–21; 2, с. 61–82; 8, с. 207–218; 24, р. 310–327; 27, р. 69–112, 169–287].

10 См.: [8, с. 231–238; 18, р. 252–262; 39, р. 104–140; 28, р. 394–415; 32, р. 85–91; 38, р. 64–80].

памятников, можно отнести статью о формульном стиле прозаических скандинавских текстов (исландских саг [41, р. 51–86]), трактующем формулу как устойчивую фразеологическую единицу обиходного языка, и книгу Марка Амодио [11], стремящегося заполнить лауну между англосаксонскими памятниками, для которых предполагается устный генезис, и поэмами XII–XIII вв. В этом исследовании не рассматриваются поздние, заведомо письменные поэмы, включенные в Англосаксонскую Хронику и потому, в отличие от остальных англосаксонских памятников, точно датированные¹¹.

Между тем изучение этих поэм, книжно-письменное происхождение которых не вызывает сомнения (они были сочинены в качестве анналов рукописных летописей, составление которых началось в эпоху правления короля Альфреда), может пролить свет на решение вопроса о том, ограничивает ли использование формульного стиля творческую индивидуальность их создателя или, напротив, позволяет ему по-новому использовать возможности унаследованного из традиции поэтического мастерства. Основываясь на понимании формульности как результата воздействия стиха на языковую синтагматику, разработанном в трудах О.А. Смирницкой, представляется возможным относить к формулам как устойчивые коллокации эпической речи (единицы традиционной фразеологии, общие места, повторы), так и формулы, которые истолковываются как метрическое и языковое единство и составляют структурную характеристику поэтического языка [8, с. 211–213].

В знаменитой «Битве при Брунанбурге», составляющей анналы Хроники за 937 г., используется 72 ритмико-синтаксические и семантические формулы в 148 строках (49%), т. е. примерно столько же, сколько в других англосаксонских поэмах. Если же следовать методике Дональда Фрая, который предложил расширить определение формулы для англосаксонского стиха и относить к формулам сложные слова [16, р. 193–204], то число формул в «Битве при Брунанбурге» увеличивается до 84 (57%). В этой поэме из Англосаксонской Хроники формульность используется не реже, чем в англосаксонском героическом эпосе: по подсчетам Джона Найлза [28, р. 409], тридцать три из первых пятидесяти полустиший «Беовульфа» принимают участие в формульных системах, использованных в самой эпической поэме;

¹¹ Единственная поэма Хроники («Смерть Эдгара»), упоминаемая в исследовании Марка Амодио, интерпретируется в терминах интертекстуальности [11, р. 58].

однако только одна строка из шести (17%) содержит формулы, воспроизводимые в остальном корпусе в неизменном виде.

Формулы редко встречаются в поздней поэме, включенной в Хронику за 1042 г. Эта поэма, условно называемая «Смерть Альфреда», рассказывает о злодеянии, равном которому не было со времен скандинавского завоевания (ослепления и зверском убийстве юного наследника королевского престола и его спутников). В поэме о смерти Альфреда, которая сочинена почти рифмованным стихом (следует напомнить, что рифма редко встречается в аллитерационном стихе, основанном на использовании аллитерации в качестве организующего принципа метрической композиции), на 38 строк приходится всего четыре формулы (*frið namon* — «мир заключили», *leofan Gode* — «возлюбленного Господа», *blīde mid Criste* — «радостно со Христом», *seo saul is mid Criste* — «его душа пребывает со Христом»)¹². Последние три формулы находят параллели только в духовной поэзии, т. е. едва ли почерпнуты из общегерманской традиции устного героического эпоса. Может показаться, что в поздней поэзии роль формульного стиля постепенно ослабевает, однако следующая поэма, включенная в Хронику, свидетельствует о преждевременности такого предположения.

В поэме о кончине брата Альфреда короля Эдуарда Исповедника, датируемой 1065 г., но описывающей события 1066 г., каждая без исключения строка содержит формулы, находящие параллели в основном поэтическом корпусе¹³. Присутствующие в поэме формулы воспроизводятся (или варьируются) как в самой поэме, так и в других памятниках героической и духовной поэзии, обладая также «потенциальной воспроизводимостью (важная оговорка, учитывающая фрагментарность сохранившегося корпуса текстов)» [8, с. 213]:

1. <i>Engla hlaforð</i> — «господин англоv»	1. Андреас 278b, 290b, Елена 1230b, Христос 102b
2. <i>on Godes wæra</i> — «Господней заботе»	2. Гутлак 690b, 746b; 6 Менологиум 39b, 217b

¹² Здесь и далее текст поэм, включенных в Англосаксонскую Хронику, цит. по: [21], перевод на русский язык, за исключением специально оговоренных случаев, сделан автором статьи.

¹³ Насколько известно, формулы, содержащиеся в поэме, не подвергались ранее анализу, хотя перечислены в приложении к статье [29, р. 173–178].

3. gast haligne — «Дух Святой»	3. Наставления из Эксетерской Книги 50b
4. cræftig ræda — «искусный в советах»	4. Беовульф 1962b (niða cræftig — «искусный в битве»), Елена 419a (wordes cræftig — «искусный в словах»)
5. freolic wealdend — «знатный властитель»	5. Книга Бытия 1189b (freolic frumbearn)
6. hæleða wealdend — «повелитель мужей»	6. Книга Бытия 2139b (hæleða waldend — «повелитель мужей»), 32 примера сущ. в род. п. + wealdend
7. Engle and Seaxe — «англы и саксы»	7. Битва при Брунанбурге 70a, Менологиум 185b
8. cealde brymmas — «холодные волны»	8. Беовульф 1261a (cealde streamas), Андреас 1212a (cealdan clommu)
9. hyrdon holdlice — «верно служили»	9. Смерть Эдуарда 32 (hyrde holdlice hærran sinum)
10. bealuleas kyng — «безгрешный король»	10. Максимы 1, 39b (bealoleas heorte)
11. æðelum kinge — «знатному королю»	11. æðelum + сущ.: Беовульф 1949a, Феникс 586b, Андреас 230b, 636a, 882a
12. lande bereafod — «лишенный страны/земли»	12. Беовульф 2746b (since bereafod), Беовульф 2825b (ealdre bereafod), Беовульф 3018b (golde bereafod); Книга Бытия 859b (blæde bereafod), Христос 168b (dome bereafod)
13. land and leode — «страна и люди»	13. Андреас 1321a
14. freolice in geatwum — «знатный в доспехах»	14. Рифмованная Поэма 38b (freolic in geatwum)
15. swegles leoht — «небесный свет»	15. Гутлак 486b, Феникс 288b
16. in ealle tid — «во все времена»	16. Морестранник 124b, Феникс 77b, Книга Бытия 804b
17. wide geond eorðan — «далеко на земле»	17. Беовульф 266b, 3099b, Максимы 199b, Менологиум 176b
18. welan brytnodan — «богатства расточали»	18. Книга Бытия А 2179b (welan bryttian), Даниил 690b (welan brytnedon), Вальдере 30b (welan britnian)
19. wunode wræclastum — «жил на дорогах изгнания»	19. Скиталец 5a (wadan wræclastas)

20. wordum and dædum — «словами и делами»	20. Книга Бытия А 2352, Книга Бытия В 440, worda and dæda Христос 1362, 1587, dædum and wordum Книга Бытия А 2254
---	---

Как показано в таблице, половина формул воспроизводится в поэтическом корпусе в неизменном виде; вторая половина допускает незначительные вариации в одном из компонентов: например, в существительном в формуле существительное + причастие II от глагола *bereafian* — «лишать» (*lande bereafod* или *since bereafod*, *ealdre bereafod*, *golde bereafod*, *blæde bereafod*, *dome bereafod* — «лишенный страны» или «лишенный сокровищ», «лишенный жизни», «лишенный золота», «лишенный могущества», «лишенный славы») или в формуле прилагательное *cræftig* — «искусный» + существительное (*cræftig ræda* или *wordes cræftig*, *niða cræftig* — «искусный в советах» или «искусный в речах», «искусный в битве»), или в формуле с прилагательным *freolic* — «знатный» + существительное (*freolic wealdend* или *freolic frumbearn* — «знатный властитель» или «знатный предводитель»). Глаголы в формульных системах в поэме не заменяются, варьируется лишь их грамматическая форма: мн. ч. (*welan brytnodan* — «богатства раздавали») или ед. ч. (*weolan brytnode* — «богатства раздавал»). Формульность в поэме о короле Эдуарде заслуживает названия «сплошной», так как формулы в ней встречаются чаще, чем в «Беовульфе», «Битве при Бруннбурге» и вообще какой-либо сохранившейся англосаксонской поэмы.

Композиция поэмы о короле Эдуарде, очевидно, основана на формулах, потому что они наделяются особыми функциями, позволяющими передать дополнительный, скрытый смысл. Традиционные формулы, как можно предположить, употребляются здесь для того, чтобы воссоздать ключевые мотивы, характеризующие героя (такие как слава, мудрость, достоинства, щедрость), устанавливая ассоциативные связи с канонами героической поэзии. Если в «Беовульфе» встречается формула «*wis, welþungen*» — «мудрый/ая и многославный/ая» (1927), то та же формула применяется к герою поэмы, который именуется «много прославленным» (*wel geþungen* 9a). Если в «Беовульфе» герой называется при помощи формулы «мужем, великим достоинствами» (*guma cystum god* 1486, 2543), то в поэме Эдуард описывается при помощи той же формулы как «король, великий достоинствами» (*kyningc kystum god* 23a). Следует заключить, что формулы призваны создать у читате-

ля Хроники образ героя поэмы, вызывая определенные ассоциации, а потому их главную функцию можно условно назвать ассоциативной.

Традиционный для героической поэзии мотив королевской славы раскрывается в поэме об Эдуарде при помощи формульного перечня народов, населяющих подвластную правителю страну. Приведенный здесь перечень народов, которыми правил король («валлийцами и скоттами и бриттами также <...> англами и саксами» — *Walum and Scottum and Bryttum eac <...> Englum and Sexum 9b–11b*) напоминает тулы из поэмы «Видсид», в которых перечисляются все народы, известные англосаксам: *Ætla weold Hunum, / Eormanric Gotum, // Becca Baningum, / Burgendum Gifica. // Casere weold Creacum / ond Celic Finnum* (Видсид 19–21) — «Атила правил гуннами, Эрманарих готами, Бекка банингами, бургундами Гибика (Гибих), Цезарь правил греками, и Келик (Калев) финнами». Аналогия с формульным перечнем народов в «Видсиде» позволяет создателю поэмы об Эдуарде установить ассоциативную связь с безграничными владениями Эдуарда и подчеркнуть его основную черту как правителя — ему удалось объединить все королевство под своей властью, сплотив все населяющие его народы.

Возможно, формульный перечень народов, над которыми властвовал Эдуард, когда правил страной, призван подчеркнуть контраст с мотивом его одиночества в юности, когда он не только никем не правил, но и был «лишен земель» (*lande bereafod 16*) и принужден бродить «по дорогам изгнания далеко на земле» (*wunode wræclastum wide geond eorðan 17*):

<p>1. Формула «существительное в дат. п. + причастие от глагола <i>bereafian</i>»; в поэме о смерти Эдуарда Исповедника: <i>lande bereafod 16</i> — «лишенный земель».</p>	<p>В «Беовульфe»: <i>since bereafod</i> — «лишенный сокровищ» 2746, <i>ealdre bereafod</i> — «жизни лишенный» 2825, <i>golde bereafod</i> — «лишенный золота» 3018. В поэме о смерти короля Эдгара Миротворца: <i>hama bereafod</i> — «лишенный угодий». В духовных поэмах: «Христос» (<i>dome bereafod</i> — «лишенный силы» 168), «Книга Бытия» (<i>blæde bereafod</i> — «лишенные радости» 859).</p>
--	---

<p>2. Формула: «глагол + сложное существительное» <i>wræclast</i> — «дорога изгнания»; в поэме о смерти Эдуарда Исповедника: <i>wunode wræclastum 17</i> — «жил на дорогах изгнания».</p>	<p>В поэме «Скиталец»: <i>wadan wræclastas 5</i>. В поэме «Морестранник»: <i>wræccan lastum 15</i>.</p>
---	---

Ключевая формула, состоящая из существительного + причастия от глагола *bereafian* несколько раз встречается и в «Беовульфе» (ср. *since bereafod* — «лишенный сокровищ» 2746, *ealdre bereafod* — «жизни лишенный» 2825, *golde bereafod* — «лишенный золота» 3018), и в духовных поэмах «Христос» (*dome bereafod* — «лишенный силы» 168) и «Книга Бытия» (*blæde bereafod* — «лишенные радости» 859), и в других поэмах Англосаксонской Хроники (в поэме о короле Эдгара Миротворца, включенной в Хронику за 975 г., тема изгнания раскрывается при помощи формульного стиля в связи с нортумбрийским правителем Ослаком: *And þa wearð eac adræfed / deormod hæleð, // Oslac, of earde / ofer yða gewealc, // ofer ganotes bæð, / gamolfeax hæleð, // wis and wordsnotor, / ofer wætera geðring, // ofer hwæles eðel, / hama bereafod*. — «И тогда также был изгнан из страны отважный духом герой Ослак по качке волн, по водам баклана, по плеску зыбей, по вотчине китов, седовласый герой, мудрый и искусный в речах, лишенный угодий», 24–28). Ключевые для темы изгнания мотивы лишений и утрат встречаются не только в героической и духовной поэзии, но и в англосаксонских элегиях, поэтому Эдуард, «лишенный земель», или Ослак, «лишенный угодий» (*hama bereafod 7*), неизбежно вызывают ассоциации как с героями героического и духовного эпоса, так и элегическими изгнанниками: «лишенным дорогих сородичей» (*winemægum bidroren 16*) Морестранником, или с «лишенным отчизны или наследства, имущества» (*eðle bedæled 20*) Скитальцем.

Формулы, которые можно условно назвать, исходя из их семантики, «депривативными», образуют в англосаксонской поэзии формульную систему с глаголами, синонимичными глаголу *bereafian* — «лишать». Они используются и в героической поэзии (например, с глаголом *bedælan* — «лишать»: *dreame bedæled* — «лишенный радости», «Беовульф» 1275; *cnosle bedæled* — «лишенный семьи, рода, наследников», «Видсид» 52), и особенно часто в духовных памятниках (например, с глаголами *benæman*: *wuldre benæmed* — «славы лишенный», «Христос и сатана» 120; *bedreosan*: *eorlum*

bedroren — «лишенный знатных людей», «Книга Бытия» 2099; bescierian: eðle bescierede — «лишенный наследства, имущества», «Христос» 32, wuldres bescierede — «славы лишенный», «Христос и сатана» 342; bedælan: dreamum bedælde — «лишенный радости», «Христос и сатана» 343, hroðra bedæled — «лишенный утешения, успокоения», «Юлиана» 390, duguðum bedæled — «лишенный дружинников или достоинств», «Книга Бытия» 930, «Христос и сатана» 121, eallum bedæled, duguðum and dreamum — «всево лишенные, достоинств и радостей», «Христос» 1407–1408, goda bedæled — «лишенный благого», «Христос и сатана» 185)¹⁴. Употребление формулы с глаголом со значением «лишать» (bereafian), очевидно, давало возможность создателю поэмы о короле Эдуарде наделить ее ассоциациями со всей формульной системой, акцентируя ключевой мотив лишений героя, не только материальных (земель, сокровищ, золота), но и духовных (радости, утешения, успокоения).

Вторая ключевая формула, которая относится к созданию образа Эдуарда как обреченного в юности «жить на дорогах изгнания» (wunode wræclastum), встречается преимущественно в элегиях. При помощи этой формулы Эдуард уподобляется героям-изгнанникам англосаксонских лирических поэм, таких как «Скиталец» и «Морестранник», герои которых тоже вынуждены бродить по дорогам изгнания (wadan wræclastas):

<p>Oft him anhaga are gebideð, metudes miltse, þeah þe he modcearig geond lagulade longe sceolde hreran mid hondum hrimcealde sæ <i>wadan wræclastas</i> («Скиталец» 1–5).</p>	<p>Кто одинок в печали, тот чаще мечтает о помочи господней, когда на тропе далекой, на морской, незнакомой с тоскою в сердце он меряет взмахами море ледяное, одинокий изгнанник, (<i>на дорогах изгнания</i>). (Пер. В.Г. Тихомирова)</p>
--	---

¹⁴ Стэнли Гринфилд приводит список синонимичных формул в связи с объектом, к которому они относятся, для того чтобы показать богатство и универсальность англосаксонской поэтической синонимии [18, p. 355], например, sposele bedæled относится в поэме «Видсид» к странствующему сказителю; dreame bedæled относится в «Беовульфе» к Гренделю; duguðum bedæled относится в «Книге Бытия» к Адаму, а в поэме «Христос и сатана» — к сатане; eallum bedæled относится в поэме «Христос» к грешникам; eðle bedæled относится в «Скитальце» к страннику, лишенному господина; eðle bescierede относится в поэме «Христос» к человечеству после Адама и Евы; eorlum bedroren относится в «Книге Бытия» к содомскому царю; goda bedæled и wuldre benæmed относятся в поэме «Христос и сатана» к сатане.

hu ic earmcearig iscealdne sæ winter wunade <i>wræccan lastum</i> , winemægum bidroren, bihongen hrimgicelum; hægl scurum fleag. þær ic ne gehyrde butan himman sæ, iscaldne wæg. wilum ylfete song dyde ic me to gomene, ganotes hleoƿor ond huilpan sweg... («Морестранник» 15–21)	что я, злосчастливый, плавая по студеному морю зимою (<i>на дорогах изгнания</i>), как муж-изгнанник, вдали от соотчичей льдом одетый, градом избитый, ни единого звука, лишь студеных валов я слышал гул в непогоду, — изгою одна отрада: клики лебеда, крик баклана, стон поморника... (Пер. В.Г. Тихомирова)
---	--

Описание изгнания с его лишениями и страданиями — ключевая тема англосаксонских элегий, а печальная участь Эдуарда близка судьбе элегического героя. Подобно Эдуарду, герой поэмы «Морестранник» был некогда «столь знатным человеком... / и отважным смолоду, / в деле столь доблестным, / государем столь обласканным, / что он никогда не думал о дальней морской дороге» (перевод В.Г. Тихомирова, 39–42). Однако рок судил герою элегии, как и Эдуарду, бродить по морским дорогам изгнания, которые ассоциируются в поэме с невзгодами, опасностями, разлукой, утратами. Поэма в Хронике наделяет образ Эдуарда ассоциациями с изгнанниками англосаксонских элегий, изображающих их печальными духом, лишенными друзей, страдающими от одиночества, тоскующими по родной стране.

Изображение Эдуарда как изгнанника вызывает ассоциации не только с англосаксонскими элегиями, но и с духовным эпосом, в котором тоже встречается мотив изгнания. В поэме «Христос и сатана», например, адские мучения представляются «скитаниями по тропам изгнания» (*wadan wræclastas*, 120a); герой поэмы «Даниил» предупреждает Навуходонóсора, что «Господь отсечет его от королевства и отправит в изгнание, лишенным друзей» (*Metod ðec aceorfeþ of cyningdome, ðec wineleasne on wræc sendeð* 568); в поэме «Книга Бытия» («Генезис А») Адам и Ева обречены за свое непослушание на изгнание (*þu scealt oðerne / eðel secean, // wynleasran wic, / and on wræc hweorfan // nacod niedwædla* 927–929 — «ты должен искать другую отчизну, более безрадостное обиталище, отправиться в изгнание из Рая, нагой горемыка»); «удалиться в изгнание» (*on wræc hweorfan* 1014b) «далеко от отчего дома» (*fædergeardum feor* 1053a) должен и убивший брата Каин. Ассоциации с ключевыми формулами духовного эпоса позволя-

ют создателю поэмы об Эдуарде использовать формульный стиль для того, чтобы показать всеобщность страданий человека после грехопадения, избразить тяготы жизненного пути как неизбежное зло, ожидающее род людской в земной юдоли.

Формулы, раскрывающие ключевую для древнеанглийской духовной, героической и элегической поэзии тему изгнания, обычно имеют строго определенную семантику¹⁵. Формульный стиль используется для того, чтобы обозначить «статус» изгнанника (например, *nacod niedwædla* — «нагой горемыка» в «Книге Бытия» 929), описать его лишения (*lande bereafod* — «лишенный земель» в поэме об Эдуарде 16), упомянуть о состоянии его духа (*modcearig* — «печальный духом» в «Скитальце» 5 или *earmcearig* — «несчастный и грустный» в «Морестраннике» 15), наметить его путь (или движение) в изгнание (*wunode wræclastum* — «бродить по дорогам изгнания»). Мотив движения обычно передается в древнеанглийской поэзии более подробно, чем другие мотивы темы изгнания, и может включать такие детали, как удаление от родины, отъезд, поворотный пункт, перенесение страданий, поиски, встречающиеся в текстах или изолированно, или в сочетании с другими [Greenfield 1968, p. 356]. Так, уже упомянутому герою Англосаксонской Хроники (Ослаку), суждено совершать свой путь по «качке волн» — *ofer uða gewealc*, по «вотчине китов» — *ofer hwæles eðel* (о «качке волн» и «китовой вотчине» дважды упоминается и в поэме «Морестранник» 8, 60). Четырехкратный повтор предложного наречия *ofer* — «по, через», предшествующий четырем кеннингам моря (*ofer uða gewealc, ofer ganotes bæð, ofer wætera geðring, ofer hwæles eðel* — «по качке волн, по водам баклана, по плеску зыбей, по вотчине китов»), подчеркивает мотив движения героя по бурным волнам, уносящим его далеко от дома, от семьи, от друзей, от родины. Употребление формульного стиля в поэме о короле Эдуарде полностью соответствует каноническому раскрытию темы изгнания в англосаксонской поэзии. Две формулы кратко суммируют ключевые мотивы этой темы: лишения (*lande bereafod* — «лишен земель», 16) и движения (*wunode wræclastum wide geond eorðan* — «жил на дорогах изгнания далеко на земле», 17), заключая все ассоциации, необходимые для создания архетипического образа изгнанника.

15 Формульное выражение темы изгнания было исследовано Стэнли Гринфилдом, выделившим ее характерные черты [18, p. 352–362].

Формульный стиль позволяет создателю поэмы наделить Эдуарда чертами не только элегического, но и эпического героя: пережив изгнание, Эдуард обретает родину и, подобно германскому вождю, защищает отчизну, страну и народ (*eðel bewerode, // land and leode, 24b–25*). Формула *land and leode* встречается и в духовной поэме «Андреас» 1321a, причем (как и в поэме о короле Эдуарде: *He on worulda her wunode þrage on kyneþrymme* — «Здесь в миру он жил до времени в славе королевской», 4–5) в непосредственной близости другой депривативной формулы *rices berædde* «лишил его царства», синонимичной формуле *lande bereafod* — «лишенный земли (страны)», и сложного слова *cyneþrym* — «слава королевская»:

Andreas 1320–1326	«Андреас» 1320–1326
<p><i>Hafast nu þe anum eall getihhad land ond leode, swa dyde lareow þin. Cyneþrym ahof, þam wæs Crist nama, ofer middangeard, þynden hit meahthe swa. Þone Herodes ealdre besnyðede, forcom æt campe cyning Iudea, rices berædde, ond hine rode befealg...</i></p>	<p>Ты сейчас все взял на себя одного, земли и людей, как сделал твой Учитель. Возвысился своей королевской славой, ибо имя ему было Иисус, в срединном мире, пока он мог это делать. Ирод лишил его жизни, царь иудейский победил его в битве, лишил его царства и пригвоздил к кресту.</p>

На основании двух формульных и одного вербального совпадения, вероятно, нельзя заключать, что древнеанглийская поэма о Святом Андрее могла быть выбрана как образец для подражания сочинителем стихотворения об Эдуарде. Однако можно предположить, что составитель Хроники стремился к тому, чтобы наделить образ героя, создаваемый в поэме, ассоциациями с прославленным святым. Следует напомнить, что поэма могла быть сложена в условиях складывающегося культа Святого Эдуарда, канонизированного менее чем через сто лет после его кончины (в феврале 1161 г.).

Можно высказать еще одно предположение, связанное с функцией формул в поэме о кончине Эдуарда Исповедника: формулы здесь не только наделяются ассоциативными функциями, но и сознательно культивируются как поэтический прием, обыгрывающий семантику их компонентов. Создатель поэмы, вероятно, намеренно, не сообщает точной даты кончины

Эдуарда, но говорит лишь, что это произошло через 24 года (Вустерская рукопись) или 24 с половиной года (Абингдонская рукопись) после его восшествия на престол, т. е. после того, как он «двадцать четыре с половиной года по счету зим разделял богатства»¹⁶ — XXIII *wintra gerimes weolan brytnode*, 6a–7. Формульное выражение «*wintra gerimes welan brytnian*» — «по счету зим расточать богатство» воспроизводится в поэме во втором временном ориентире (тоже формульном), который относится к владычеству данов: «28 зим по счету, расточали богатство»¹⁷ (XXVIII *wintra gerimes welan brytnodon*, 20b–21). Если скандинавские завоеватели «расточали богатство» (*welan brytnodon* 21b), то Эдуард «раздает богатства» (*weolan brytnode* 7b) верным ему людям: глагол *brytnian* — «раздавать, расточать» оба раза употребляется в формулах с противоположными коннотациями. При помощи формульного стиля создатель поэмы одновременно изображает, как захватчики скандинавы грабят страну, расточают ее богатства, и воссоздает образ правителя как германского вождя, наделяющего своих дружинников сокровищами.

Образ правителя, раздающего или расточающего богатства, вызывает ассоциативные связи не только с героической германской поэзией, но и с духовным эпосом. Формула *welan bryttian* — «раздавать богатства» используется и в духовной поэзии (в «Книге Бытия» 2179b, и в поэме «Даниил» 690b):

«двадцать четыре с половиной года по счету зим <i>разделял богатства</i> » — XXIII <i>wintra gerimes weolan brytnode</i> , Поэма об Эдуарде, 6a–7.	«28 зим по счету, <i>расточали богатства</i> » — XXVIII <i>wintra gerimes welan brytnodon</i> , Поэма об Эдуарде, 20b–21.
Genesis A 2177–2179	«Книга Бытия» 2177–2179
Ne þearf ic yrfestol eaforan bytlian ænegum minra, ac me æfter sculon mine woruldmagas <i>welan bryttian</i> .	У меня (Авраама) нет нужды возводить наследный престол ни для каких моих наследников, однако после меня мои сородичи должны будут <i>разделить богатства</i> .

16 Эдуард пришел к власти после смерти Хардакнута в июне 1042 г., а скончался в январе 1066 г., следовательно, правил 23 с половиной года.

17 Датское правление началось, когда Свейн изгнал Этельрела в Нормандию в ноябре 1013 г., и закончилось со смертью Хардакнута в июне 1042 г., т. е. продолжалось 28 с половиной лет с перерывами.

Daniel 688–690	«Даниил» 688–690
þæt he Babilone abrecan wolde, alhstede eorla, þær æðelingas under wealla hleo <i>welan bryttedon</i> .	Что он (правитель Мидии) разрушит Вавилон, места храмов князей, где знатные в укрытии стен <i>расточали</i> <i>богатство</i> .

О коннотациях формулы *welan bryttian* в духовном эпосе судить трудно; в словарях и переводах их обычно истолковывают в положительном смысле, используя слово «наслаждаться» (*enjoy*), и тогда их можно сравнить с формулой, относящейся к Эдуарду. Однако с таким толкованием трудно согласиться, так как контекст скорее подразумевает отрицательные коннотации: в первом случае Авраам жалуется Господу на то, что у него нет сына, поэтому его богатства достанутся сородичам, которые их расточат, а во втором речь идет о Валтасаре, который вместе со знатными расточает богатство. Если признать толкование, согласно которому формула *welan bryttian* в духовном эпосе наделяется отрицательными коннотациями, то следует заключить, что она близка по семантике формуле, относящейся в поэме о короле Эдуарде к захватчикам-скандинавам.

Формула «расточать богатство» (*welan bryttian*) — отнюдь не единственная, семантика которой обыгрывается в поэме. В формульных обозначениях правителя акцентируется генеалогия Эдуарда, он именуется «отпрыском Этельреда» (*byrte Æðelredes 10b*). Создатель поэмы, очевидно, обыгрывает имя отца Этельреда, называя Эдуарда «искусным в советах» (*cræftig ræda 5b*), ведь имя Этельреда (*Æðel-ræd*) значит «благородный совет». Однако прозвище Этельреда («Неразумный» — *un-ræd*), в котором тоже используется корень *ræd* — «совет», можно толковать и как «отсутствие совета», и как «злой, преступный, предательский совет» (возможно, намек на убийство сводного брата Этельреда Эдуарда Мученика, открывшее ему дорогу к престолу). Имя Этельреда упоминается в поэме еще раз в связи со скандинавским завоеванием, «когда Кнут взял верх над родом Этельреда» (*купп Æðelredes 18b*), т. е. над Эдуардом и его младшим братом Альфредом, гибели которого посвящена отдельная поэма Англосаксонской Хроники.

Использование формул в поэме о смерти Эдуарда заставляет вспомнить о классическом англосаксонском стихе, почти вышедшем из употребления ко времени ее создания (напомним, что в поэме о гибели Альфреда Этелинга, брата Эдуарда, включенной в Хронику за 1036 г., встречается все-

го четыре формулы, а рифма используется более чем в половине строк). Так как по количеству формул, частоте их употребления, особой ассоциативной функции, способности к обыгрыванию семантики компонентов, поэма существенно превосходит любой англосаксонский памятник, следует заключить, что формульность, несомненно, культивируется создателем поэмы как художественный прием. Очевидно, создатель поэмы имел особые основания избрать перенасыщенный формулами стиль, передающий скрытые смыслы при помощи традиционного поэтического средства.

Можно предположить, что создатель поэмы осознанно использовал в качестве приемов характерные черты техники аллитерационного стиха и традиционный формульный стиль, наделенный ассоциациями с древнегерманской героической духовной и элегической поэзией. Подобно германскому эпосу, поэма о короле Эдуарде обращена не в настоящее, но в прошлое, и проникнута ностальгией по прошлому, по мирным временам, с которыми ассоциировалось правление Эдуарда, представлявшееся золотым веком после восшествия на престол Вильгельма Завоевателя. Вероятно, обращение к формульному стилю и канонической форме аллитерационного стиха на закате англосаксонской традиции тоже можно считать поэтическим выражением ностальгии. В поэтической тризне по последнему англосаксонскому королю, воплощенной в традиционном англосаксонском аллитерационном стихе, формулы, несомненно, исполняющие роль осознанно использованного художественного приема, не только наделялись ассоциативной функцией, но и сопровождались героизирующими, архаизирующими, ностальгическими коннотациями.

Список литературы

- 1 *Веселовский А.И.* Историческая поэтика. Л.: Худож. лит., 1940. 649 с.
- 2 *Гуревич Е.А.* Парная формула в эддической поэзии (Опыт анализа) // Художественный язык средневековья. М.: Наука, 1982. С. 61–82.
- 3 *Жирмунский В.М.* Средневековые литературы как предмет сравнительного литературоведения // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1971. Т. XXX. Вып. 3. С. 185–197.
- 4 *Жирмунский В.М.* Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. 495 с.
- 5 *Лорд А.Б.* Сказитель / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера и Г.А. Левинтона; послесловие Б.Н. Путилова. Статьи А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера; отв. ред. Б.Н. Путилов. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с.
- 6 *Мелетинский Е.М.* Эдда и ранние формы эпоса. М.: Наука, 1968. 367 с.
- 7 *Смирницкая О.А.* Поэтическое искусство англосаксов // Древнеанглийская поэзия / изд. подгот. О.А. Смирницкая. М.: Наука, 1980. С. 171–232.
- 8 *Смирницкая О.А.* Стих и язык древнегерманской поэзии. М.: МГУ, 1994. 484 с.
- 9 *Стеблин-Каменский М.И.* Историческая поэтика. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 176 с.
- 10 *Acker P.* Revisiting Oral Theory: Formulaic Composition in Old English and Old Icelandic Verse. London: Routledge, 1998. 154 p.
- 11 *Amodio M.C.* Writing the Oral Tradition. Oral Poetics and Literate Culture in Medieval England. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2004. 298 p.
- 12 *Benson L.* The Literary Character of Anglo-Saxon Formulaic Poetry // Publications of the Modern Language Association, 81. 1966. P. 334–341.
- 13 *Brodeur A.G.* The Art of Beowulf. Berkeley: University of California Press, 1959. 283 p.
- 14 *Foley J.M.* Oral-Formulaic Theory and Research: An Introduction and Annotated Bibliography. New York: Garland, 1985. xvi+718 p.
- 15 *Frog.* Alvíssmál and Orality I: Formula, Alliteration and Categories of Mythic Being // Arkiv för nordisk filologi, 2011. Vol. 126. P. 17–71.
- 16 *Fry D.* Old English Formulas and Systems // English Studies, 1967. Vol. 48. P. 193–204.
- 17 *Greenfield S.B.* Grendel's Approach to Heorot: Syntax and Poetry // Old English Poetry: Fifteen Essays / ed. R.P. Creed. Providence (Rhode Island): Brown University Press, 1967. P. 275–284.
- 18 *Greenfield S.B.* The Formulaic Expression of the Theme of Exile in Anglo-Saxon Poetry // Essential Articles for the Study of Old English Poetry / ed. J.B. Bessinger, St.J. Karl. Hamden, Connecticut: Archon Books, 1968. P. 352–362.
- 19 *Greenfield S.B.* The Interpretation of Old English Poems. London: Routledge and K. Paul, 1972. 188 p.
- 20 *Kendall C.B.* The Metrical Grammar of Beowulf. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. xvi+318 p.

- 21 *Dobbie E. van K.* The Anglo-Saxon Minor Poems. Vol. 6 // The Anglo-Saxon Poetic Records: A Collective Edition. 6 vols. New York: Columbia University Press, 1942. clxxx + 220 p.
- 22 *Lord A.B.* The Singer of Tales. Cambridge Massachusetts: Harvard University Press. 1960. xv + 309 p.
- 23 *Lord A.B.* Perspectives on Recent Work on Oral Literature // Oral Literature. Seven Essays / ed. J.J. Duggan. Edinburgh: Scottish Academic Press, 1975. P. 1–24.
- 24 *Lönnroth L.* Iqð fannz æva né upphiminn: a Formula Analysis // Speculum Norroenum: Norse Studies in Memory of Gabriel Turville-Petre / ed. U. Dronke, Guðrún P. Helgadóttir, G.W. Weber, H. Bekker-Nielsen. Odense: Odense University Press, 1981. P. 310–327.
- 25 *Magoun F.P.* Oral-Formulaic Character of Anglo-Saxon Narrative Poetry // Essential Articles for the Study of Old English Poetry / ed. J.B. Bessinger, St.J. Karl. Hamden, Connecticut: Archon Books, 1968. P. 319–351.
- 26 *Mazo J.A.* Compound Diction and Traditional Style in Beowulf and Genesis A // Oral Tradition, 6/1. 1991. P. 79–92.
- 27 *Mellor Sc.A.* Analyzing Ten Poems from the Poetic *Edda*: Oral Formula and Mythic Patterns. Lewiston: Edwin Mellen Press, 2008. 321 p.
- 28 *Niles J.* Formula and Formulaic System in Beowulf // Oral Traditional Literature: A Festschrift for Albert Bates Lord / ed. J.M. Foley. Columbus, Ohio: Slavica Publishers, 1981. P. 394–415.
- 29 *O'Brien O'Keefe K.* Deaths and Transformations: Thinking through the 'End' of Old English Verse // New Directions in Oral Theory / ed. M. Amodio. Tempe, Arizona: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2005. P. 149–178.
- 30 *Olsen A.H.* Oral-Formulaic Research in Old English Studies. Part I // Oral Tradition, 1986. Vol. 1. P. 548–606.
- 31 *Olsen A.H.* Oral-Formulaic Research in Old English Studies. Part II // Oral Tradition, 1988. Vol. 3. P. 138–190.
- 32 *Orchard A.* A Critical Companion to Beowulf. Cambridge: D.S. Brewer, 2003. 396 p.
- 33 *Parry M.* Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making, I: Homer and the Homeric Style // Harvard Studies in Classical Philology. 1930. Vol. 41. P. 73–148.
- 34 *Parry M.* Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making, II: the Homeric Language as Language of Oral Poetry // Harvard Studies in Classical Philology. 1932. Vol. 43. P. 1–50.
- 35 *Renoir A.* Oral-Formulaic Context: Implications for the Comparative Criticism of Mediaeval Texts // Oral Traditional Literature: A Festschrift for Albert Bates Lord / ed. by J.M. Foley. Columbus, Ohio: Slavica Publishers, 1981. P. 416–439.
- 36 *Renoir A.* Repetition, Oral-Formulaic Style, and Affective Impact in Mediaeval Poetry: A Tentative Illustration // Comparative Research on Oral Traditions: A Memorial

for Milman Parry / ed. John Miles Foley. Columbus, Ohio: Slavica Publishers, 1987. P. 533–548.

- 37 *Rogers H.L.* The Crypto-Psychological Character of the Oral Formula // *English Studies* 47. 1966. P. 89–102.
- 38 *Russom G.* Aesthetic Criteria in Old English Heroic Style // *On the Aesthetics of Beowulf and Other Old English poems* / ed. Hill John H. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 2010. P. 64–80.
- 39 *Stanley E.G.* Beowulf // *Stanley E.G.* Continuations and Beginnings: Studies in Old English Literature. London: Nelson, 1966. P. 104–140.
- 40 *Stevick R.D.* The Oral-formulaic Analysis of Old English Verse // *Essential Articles for the Study of Old English Poetry* / ed. J.B. Bessinger, St.J. Karl. Hamden, Connecticut: Archon Books, 1968. P. 393–403.
- 41 *Sävborg D.* The Formula in Icelandic Saga Prose // *Saga-Book of the Viking Society for Northern Research*. London: University College London, 2018. P. 51–86.
- 42 *Thorvaldsen B.Ø.* Svá er sagt i fornum vísindum: Tekstualiseringen av de mytologiske eddadikt. Bergen: Universitetet i Bergen, 2006. 427 p.

References

- 1 Veselovskii A.I. *Istoricheskaia poetika* [Historical poetics]. Leningrad, Khudozh. lit. Publ., 1940. 649 p. (In Russ.)
- 2 Gurevich E.A. Parnaia formula v eddicheskoi poezii (Opyt analiza) [Binary formula in Eddic poetry. An attempt at analysis]. *Khudozhestvennyi iazyk srednevekov'ia* [Artistic Language of the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 61–82. (In Russ.)
- 3 Zhirmunskii V.M. Srednevekovye literatury kak predmet sravnitel'nogo literaturovedeniia [Medieval literature as an object of comparative literary criticism]. *Izvestiia AN SSSR. Otdelenie literatury i iazyka*, 1971, vol. XXX, issue. 3, pp. 185–197. (In Russ.)
- 4 Zhirmunskii V.M. *Sravnitel'noe literaturovedenie. Vostok i Zapad* [Comparative literary studies. The East and the West]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 495 p. (In Russ.)
- 5 Lord A.B. *Skazitel'* [The Singer of Tales], transl., comm. by Iu.A. Kleinera, G.A. Levintona; afterword by B.N. Putilova, articles by A.I. Zaitseva, Iu.A. Kleinera; ex. ed. B.N. Putilov. Moscow, Izdat. firma "Vostochnaia literatura" RAN Publ., 1994. 368 p. (In Russ.)
- 6 Meletinskii E.M. *Edda i rannie formy eposa* [Edda and the earliest forms of epic]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 367 p. (In Russ.)
- 7 Smirnitskaia O.A. Poeticheskoe iskusstvo anglosaksov [the poetic art of the Anglo-Saxons]. *Drevneangliiskaia poeziia* [Old English Poetry], edition prepared by O.A. Smirnitskaia. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 171–232. (In Russ.)
- 8 Smirnitskaia O.A. *Stikh i iazyk drevnegermanskoi poezii* [The verse and language of Old Germanic poetry]. Moscow, MGU Publ., 1994. 484 p. (In Russ.)
- 9 Steblin-Kamenskii M.I. *Istoricheskaia poetika* [Historical Poetics]. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo un-ta Publ., 1978. 176 p. (In Russ.)
- 10 Acker P. *Revisiting Oral Theory: Formulaic Composition in Old English and Old Icelandic Verse*. London, Routledge, 1998. 154 p. (In English)
- 11 Amodio M.C. *Writing the Oral Tradition. Oral Poetics and Literate Culture in Medieval England*. Notre Dame, Indiana, University of Notre Dame Press, 2004. 298 p. (In English)
- 12 Benson L. The Literary Character of Anglo-Saxon Formulaic Poetry. *Publications of the Modern Language Association*, 81, 1966, pp. 334–341. (In English)
- 13 Brodeur A.G. *The Art of Beowulf*. Berkeley, University of California Press, 1959. 283 p. (In English)
- 14 Foley J.M. *Oral-Formulaic Theory and Research: An Introduction and Annotated Bibliography*. New York: Garland, 1985. xvi+718 p. (In English)
- 15 Frog. Alvissmál and Orality I: Formula, Alliteration and Categories of Mythic Being. *Arkiv för nordisk filologi*, 2011, vol. 126, pp. 17–71. (In English)

- 16 Fry D. Old English Formulas and Systems. *English Studies*, 1967, vol. 48, pp. 193–204. (In English)
- 17 Greenfield S.B. Grendel's Approach to Heorot: Syntax and Poetry. *Old English Poetry: Fifteen Essays*, ed. by R. P. Creed. Providence (Rhode Island), Brown University Press, 1967, pp. 275–284. (In English)
- 18 Greenfield S.B. The Formulaic Expression of the Theme of Exile in Anglo-Saxon Poetry. *Essential Articles for the Study of Old English Poetry*, eds. by J.B. Bessinger, St.J. Karl. Hamden, Connecticut, Archon Books, 1968, pp. 352–362. (In English)
- 19 Greenfield S.B. *The Interpretation of Old English Poems*. London, Routledge and K. Paul, 1972. 188 p. (In English)
- 20 Kendall C.B. *The Metrical Grammar of Beowulf*. Cambridge, Cambridge University Press, 1991. xvi+318 p. (In English)
- 21 Dobbie E. van K. The Anglo-Saxon Minor Poems. Vol. 6. *The Anglo-Saxon Poetic Records: A Collective Edition*. 6 vols. New York, Columbia University Press, 1942. clxxx + 220 p. (In English)
- 22 Lord A.B. *The Singer of Tales Cambridge Massachusetts*. Harvard University Press, 1960. xv + 309 p. (In English)
- 23 Lord A.B. Perspectives on Recent Work on Oral Literature. *Oral Literature. Seven Essays*, ed. by J.J. Duggan. Edinburgh, Scottish Academic Press, 1975, pp. 1–24. (In English)
- 24 Lönnroth L. *Íorð fannz æva né upphiminn: a Formula Analysis. Speculum Norroenum: Norse Studies in Memory of Gabriel Turville-Petre*, eds. by U. Dronke, Guðrún P. Helgadóttir, G. W. Weber, H. Bekker-Nielsen. Odense, Odense University Press, 1981, pp. 310–327. (In Corsican, English)
- 25 Magoun F.P. Oral-Formulaic Character of Anglo-Saxon Narrative Poetry. *Essential Articles for the Study of Old English Poetry*, eds. by J.B. Bessinger, St.J. Karl. Hamden, Connecticut: Archon Books, 1968, pp. 319–351. (In English)
- 26 Mazo J.A. Compound Diction and Traditional Style in Beowulf and Genesis A. *Oral Tradition*, 6/1, 1991, pp. 79–92. (In English)
- 27 Mellor Sc.A. *Analyzing Ten Poems from the Poetic Edda: Oral Formula and Mythic Patterns*. Lewiston, Edwin Mellen Press, 2008. 321 p. (In English)
- 28 Niles J. Formula and Formulaic System in Beowulf. *Oral Traditional Literature: A Festschrift for Albert Bates Lord*, ed. by J.M. Foley. Columbus, Ohio, Slavica Publishers, 1981, pp. 394–415. (In English)
- 29 O'Brien O'Keefe K. Deaths and Transformations: Thinking through the 'End' of Old English Verse. *New Directions in Oral Theory*, ed. by M. Amodio. Tempe, Arizona, Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 2005, pp. 149–178. (In English)
- 30 Olsen A.H. Oral-Formulaic Research in Old English Studies. Part I. *Oral Tradition*, 1986, vol. 1, pp. 548–606. (In English)

- 31 Olsen A.H. Oral-Formulaic Research in Old English Studies. Part II. *Oral Tradition*, 1988, vol. 3, pp. 138-190. (In English)
- 32 Orchard A. *A Critical Companion to Beowulf*. Cambridge, D.S. Brewer, 2003. 396 p. (In English)
- 33 Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making, I: Homer and the Homeric Style. *Harvard Studies in Classical Philology*, 1930, vol. 41, pp. 73-148. (In English)
- 34 Parry M. Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making, II: the Homeric Language as Language of Oral Poetry. *Harvard Studies in Classical Philology*, 1932, vol. 43, pp. 1-50. (In English)
- 35 Renoir A. Oral-Formulaic Context: Implications for the Comparative Criticism of Mediaeval Texts. *Oral Traditional Literature: A Festschrift for Albert Bates Lord*, ed. by J. M. Foley. Columbus, Ohio, Slavica Publishers, 1981, pp. 416-439. (In English)
- 36 Renoir A. Repetition, Oral-Formulaic Style, and Affective Impact in Mediaeval Poetry: A Tentative Illustration. *Comparative Research on Oral Traditions: A Memorial for Milman Parry*, ed. by John Miles Foley. Columbus, Ohio, Slavica Publishers, 1987, pp. 533-548. (In English)
- 37 Rogers H.L. The Crypto-Psychological Character of the Oral Formula. *English Studies* 47, 1966, pp. 89-102. (In English)
- 38 Russom G. Aesthetic Criteria in Old English Heroic Style. *On the Aesthetics of Beowulf and Other Old English poems*, ed. by Hill John H. Toronto; Buffalo, University of Toronto Press, 2010, pp. 64-80. (In English)
- 39 Stanley E.G. Beowulf. *Stanley E.G. Continuations and Beginnings: Studies in Old English Literature*. London, Nelson, 1966, pp. 104-140. (In English)
- 40 Stevick R.D. The Oral-formulaic Analysis of Old English Verse. *Essential Articles for the Study of Old English Poetry*, eds. by J.B. Bessinger, St.J. Karl. Hamden, Connecticut, Archon Books, 1968, pp. 393-403. (In English)
- 41 Sävborg D. The Formula in Icelandic Saga Prose. *Saga-Book of the Viking Society for Northern Research*. London, University College London, 2018, pp. 51-86. (In English)
- 42 Thorvaldsen B.Ø. *Svá er sagt i fornum visindum: Tekstualiseringen av de mytologiske eddadikt*. Bergen, Universitetet i Bergen, 2006. 427 p. (In Norwegian)